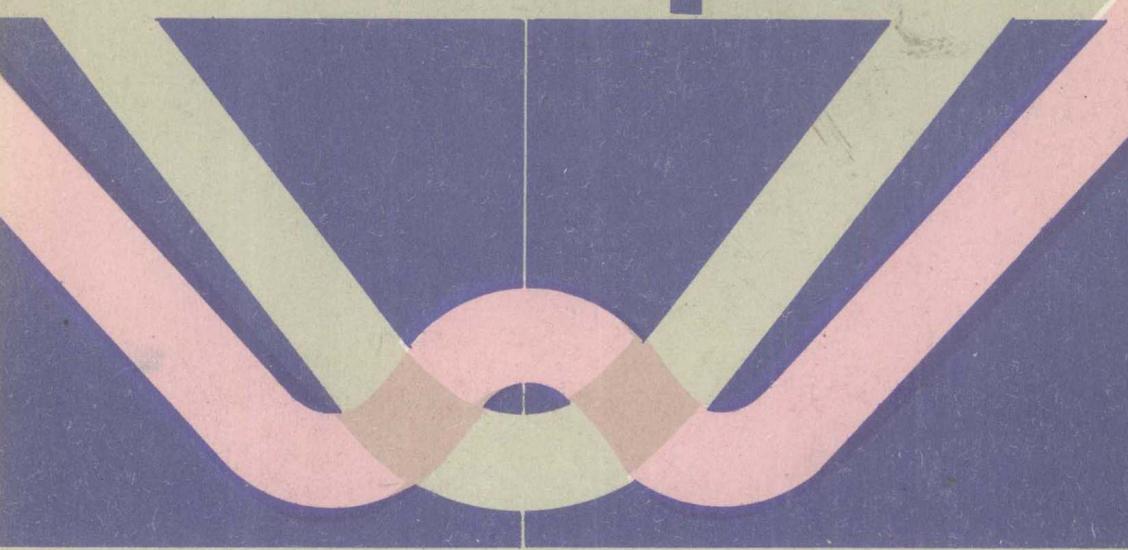

Ю. ВЕСС, ДЖ. БЕГГЕР

Супер- симметрия

и супер-
гравитация

Суперсимметрия и супергравитация

**Supersymmetry
and
Supergravity**

by
Julius Wess
and
Jonathan Bagger

Princeton Series in Physics

Princeton University Press
Princeton, New Jersey
1983

Ю. ВЕСС, ДЖ. БЕГГЕИ

Суперсимметрия и супергравитация

Перевод с английского
канд. физ.-мат. наук

А. А. Цейтлина

под редакцией
д-ра физ.-мат. наук
В. И. Огиевецкого

Москва «Мир» 1986

ББК 22.31
В38
УДК 530.145

Весс Ю., Бегтер Дж.

В38 Суперсимметрия и супергравитация. Пер. с англ. — М.:
Мир, 1986. — 184 с., ил.

Книга, написанная известным ученым из ФРГ Ю. Вессом и молодым американским физиком Дж. Бегтером, представляет собой одну из первых в мировой литературе монографий, посвященных суперсимметричной квантовой теории поля, которая в последнее время активно используется при построении единых моделей элементарных частиц. В книге рассмотрены различные вопросы формулировки суперсимметричных теорий, обобщающих обычные калибровочные модели и эйнштейновскую теорию гравитации.

Рассчитана на студентов старших курсов, аспирантов и специалистов, знакомых с релятивистской квантовой теорией поля.

В $\frac{1704070000 - 338}{041(01) - 86}$ 75 — 86, ч. 1

ББК 22.31
530.1

Редакция литературы по физике

© 1983 by Princeton University Press
© перевод на русский язык, «Мир», 1986

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА ПЕРЕВОДА

В начале семидесятых годов появилась симметрия совершенно нового вида — суперсимметрия, преобразования которой переводят друг в друга бозонные и фермионные поля. С тех пор суперсимметрия привлекает к себе интерес, неуклонно растущий со временем. Этот интерес вызван необычными и удивительными свойствами суперсимметрии и открываемыми ею перспективами. Суперсимметричные модели теории поля обладают чудесными свойствами сокращения ультрафиолетовых расходимостей, обнаруженными впервые в 1974 г. в так называемой модели Весса и Зумино. Сейчас впервые в истории физики найдены модели локальной квантовой теории поля, вообще свободные от ультрафиолетовых расходимостей; они основаны на расширенной суперсимметричной калибровочной инвариантности. Суперсимметрия и супергравитация — теория тяготения, согласованная с суперсимметрией, — открывают новые пути в построении объединенных теорий всех взаимодействий, включая гравитационное. Уже сейчас они оказались полезными в решении проблемы иерархии в теориях великого объединения. Появляется много, пока сугубо предварительных, попыток построения феноменологических суперсимметричных моделей, проводится настойчивый поиск суперсимметричных партнеров известных частиц.

Настоящая книга в значительной степени удовлетворяет возникшую в последнее время нужду в монографиях учебного характера по различным аспектам суперсимметрии. Она основана на лекциях, прочитанных в Принстонском университете одним из пионеров и ведущих специалистов по суперсимметрии и супергравитации профессором Юлиусом Вессом и обработанных его учеником, молодым американским физиком Джонатаном Беггем. Можно надеяться, что книга поможет читателю в приобретении начальных сведений по формализму как самой суперсимметрии, так и связанных с ней теорий — суперсимметричной теории Янга — Миллса и супергравитации. Авторы излагают простейшую, нерасширенную суперсимметрию и почти не затрагивают расширенные суперсимметричные теории. Не касаются они и попыток построения реалистических моделей. Вместе с тем читатель, заинтересованному в феноменологических приложениях, книга поможет освоить основы формализма теории, разобраться в трудных вопросах спонтанного нарушения суперсимметрий, в суперсимметричных калибровочных теориях и т.д.

Монография написана в характерном для Весса несколько лапидарном стиле, словесные разъяснения и мотивировки используются крайне экономно, тогда как вычислительные приемы излагаются, как правило, довольно детально и в понятной для желающего разобраться читателя форме. В конце почти каждой главы приводится сводка основных формул, упражнения и точно две ссылки на литературу. При таком ограничении неизбежен элемент случайности в цитировании. Вместе с тем к настоящему времени накопилась обширная литература по теории суперсимметрии и ее приложениям. Чтобы помочь читателю ориентироваться в ней, мы приводим основные обзоры (кроме упомянутых в предисловии автора) и сборники статей в этой области. Упражнения составляют большое достоинство данной книги. Они мастерски подобраны, и их решение будет способствовать творческому освоению материала книги.

Авторы последовательно развиваются формализм суперполей в вещественном суперпространстве с соответствующей дифференциальной геометрией и возникающими в этом случае связями. Комплексное (киральное) суперпространство, решающая роль которого в калибровочных теориях и в супергравитации была выяснена в исследованиях, проведенных в Дубне, обсуждается в гл. 19 и 20. Естественно, что его приходится упоминать и в других местах. В нескольких случаях по этому поводу сделаны подстрочные примечания.

Отметим также, что, как это принято в русской литературе и во многих зарубежных статьях, в переводе простейшие супер поля, не несущие лоренцевых индексов, именуются киральным и вещественным скалярными супер полями.

Монографию Ю. Весса и Дж. Беггера можно рекомендовать как содержательное и полезное вводное руководство по теории суперсимметрии. Она поможет читателю приобрести сведения по дифференциальным формам в суперпространстве, тождествам Бьянки, лагранжеву формализму суперполей, по калибровочным суперсимметричным теориям и другим вопросам теории суперсимметрии.

В. И. Огиевецкий

ЛИТЕРАТУРА

Огиевецкий В. И., Мезинческу Л. Симметрии между бозонами и фермионами и суперполя. — УФН, 1975, т. 117, с. 637.

Salam A., Strathdee J. Supersymmetry and superfields. — Fortschr. Phys., 1978, v. 26, p. 57.

Nilles H. P. Supersymmetry, supergravity and particle physics. — Phys. Reports, 1984, v. 110, p. 1.

Haber H. E., Kane G. L. The search for supersymmetry. — Phys. Reports, 1985, v. 117, p. 75.

Fradkin E. S., Tseytlin A. A. Conformal supergravity. — Phys. Reports, 1985, v. 119, p. 233.

Генденштейн Л. Э., Криве И. В. Суперсимметрия в квантовой механике. — УФН, 1985, т. 146, с. 553.

Высоцкий М. И. Суперсимметричные модели элементарных частиц — физика для ускорителей нового поколения? — УФН, 1985, т. 146, с. 591.

Геометрические идеи в физике: Сб. статей. Пер. с англ./Под ред. Ю. И. Манина. — М.: Мир, 1983.

Введение в супергравитацию: Сб. статей. Под ред. С. Феррары и Дж. Тейлора. — М.: Мир, 1985.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Большой интерес, с которым были встречены эти лекции по суперсимметрии и супергравитации в Принстонском университете, побудил меня сделать их содержание доступным более широкой аудитории. Они не являются систематическим обзором данного предмета, а представляют собой введение в тот подход, которому следовали Бруно Зумнио и я в наших усилиях по развитию формализма и выяснению структуры суперсимметрии и супергравитации.

Книга состоит из двух частей. В первой развивается формализм, позволяющий строить суперсимметричные калибровочные теории. Во второй части этот формализм обобщается на случай локальных преобразований суперсимметрии.

В конце каждой главы приводятся две статьи, которые я рекомендую читателю. Я понимаю, что подобный выбор несправедлив по отношению ко многим авторам, которые также внесли свой вклад. В этой связи я хочу обратить внимание на более полные списки литературы, которые могут быть найдены в обзорах: *Fayet P., Ferrara S., Supersymmetry, Phys. Reports, 1977, 32C, No. 5* и *van Nieuwenhuizen P., Supergravity, Phys. Reports, 1981, 68C, No. 4*.

Наиболее важные формулы в тексте нумеруются жирным шрифтом. Сводка этих формул дается в конце каждой главы. В конце каждой главы имеются также упражнения. Многие из них содержат информацию, существенную для более глубокого понимания предмета.

Эта книга подготовлена в сотрудничестве с Джонатаном Беггером; без его участия она никогда не была бы написана. Мы оба хотим поблагодарить Винни Уоринг за помощь в подготовке рукописи. Равняясь на высокие стандарты ее работы, мы всемерно старались избежать ошибок в множителях и знаках. Исправлять такие ошибки нам помогали многочисленные коллеги. В частности, мы выражаем благодарность Мартину Мюллеру за помощь в подготовке второй половины книги.

Я хочу выразить благодарность Федеративной Республике Германии за субсидию, которая сделала возможным мое пребывание в Институте высших исследований в качестве приглашенного профессора фонда Альберта Эйнштейна. Дж. Беггер признателен Национальному научному фонду США за стипендию аспиранта в Принстонском университете.

В заключение я хочу поблагодарить Стивена Адлера и сотрудников Института высших исследований, а также Дэвида Гросса и Физический факультет Принстонского университета за ободряющий и критический интерес, проявленный ими к этим лекциям.

Юлиус Весс
Университет Карлсруэ
Май 1982 г.

ГЛАВА 1

УНИКАЛЬНОСТЬ СУПЕРСИММЕТРИИ

Суперсимметрия вызывает значительный интерес среди физиков и математиков. Помимо того что она вызывает восхищение сама по себе, имеет-ся также все возрастающая уверенность, что она может играть фундамен-тальную роль в физике элементарных частиц. Эта вера основана на важном результате Хаага, Лопушанского и Сониуса. Они доказали, что алгебра суперсимметрии является единственной градуированной¹⁾ алгеброй Ли симметрий S -матрицы, которая возможна в рамках релятивистской кван-товой теории поля. В данной главе мы рассмотрим эту теорему и ее дока-зательство. (Читатели, интересующиеся суперсимметричными теориями, могут предпочесть начать чтение прямо с гл. 2 или 3.)

Прежде чем приступить к изложению, мы приведем вид алгебры супер-симметрии

$$\begin{aligned}\{Q_\alpha^A, \bar{Q}_{\dot{\beta}B}\}_+ &= 2\sigma_{\alpha\dot{\beta}}{}^m P_m \delta^A{}_B \\ \{Q_\alpha^A, Q_\beta^B\}_+ &= \{\bar{Q}_{\dot{\alpha}A}, \bar{Q}_{\dot{\beta}B}\}_+ = 0 \\ [P_m, Q_\alpha^A]_- &= [P_m, \bar{Q}_{\dot{\alpha}A}]_- = 0 \\ [P_m, P_n]_- &= 0.\end{aligned}\tag{I}$$

Греческие индексы ($\alpha, \beta, \dots, \dot{\alpha}, \dot{\beta}, \dots$) пробегают значения один и два и отвечают двухкомпонентным вейлевским спинорам (см. приложения). Латинские индексы (m, n, \dots) пробегают значения от одного до четырех и отвечают лоренцевым четыре-векторам. Прописные латинские буквы (A, B, \dots) относятся к внутреннему пространству. Они принимают значения от 1 до некоторого числа $N \geq 1$. Алгебра с $N = 1$ называется алгеброй суперсимметрии, а алгебры с $N > 1$ называются алгебрами расширенной суперсимметрии. Все обозначения и стандартные формулы, используемые в этой книге, приведены в приложении А.

Теперь мы готовы к рассмотрению теоремы. Среди всех градуирован-ных алгебр Ли в релятивистской квантовой теории поля лишь алгебры су-персимметрии (а также их расширения, связанные с включением централь-ных зарядов, которые мы обсудим в конце этой главы) могут порождать

¹⁾ То есть содержащей наряду с коммутаторами и антакоммутаторы (см. ниже). — Прим. перев.

симметрии S -матрицы, удовлетворяющей принципам релятивистской квантовой теории поля. Доказательство этого утверждения основано на теореме Коулмена—Мандулы, являющейся наиболее точной и сильной в ряду всех теорем, касающихся допустимых симметрий S -матрицы.

Теорема Коулмена—Мандулы основывается на следующих предположениях:

- 1) S -матрица отвечает локальной релятивистской квантовой теории поля в пространстве четырех измерений;
- 2) имеется лишь конечное число различных частиц, соответствующих одночастичным состояниям с данной массой;
- 3) между вакуумом и одночастичными состояниями имеется энергетическая щель.

Утверждение теоремы состоит в том, что наиболее общая алгебра Ли симметрий S -матрицы содержит оператор энергии-импульса P_m , генератор лоренцевых вращений M_{mn} и конечное число операторов B_i , являющихся лоренцевыми скалярами.

Суперсимметрии обходят ограничение, налагаемое теоремой Коулмена—Мандулы, благодаря ослаблению одного из основных предположений. А именно, они обобщают понятие алгебры Ли до алгебраических систем, включающих в свои определяющие соотношения как коммутаторы, так и антисимметрические соотношения. Эти новые алгебры называются супералгебрами или градуированными алгебрами Ли. Схематически они имеют следующий вид:

$$\{Q, Q'\}_+ = X \quad [X, X']_- = X'' \quad [Q, X]_- = Q''. \quad (1.2)$$

Здесь Q , Q' и Q'' — нечетные (антисимметрические) элементы алгебры, а X , X' и X'' — четные (коммутирующие) элементы.

Операторы X определяются теоремой Коулмена—Мандулы. Они являются либо элементами алгебры Пуанкаре $\mathcal{P} = \{P_m, M_{mn}\}$, либо элементами лоренцевой инвариантной компактной алгебры Ли \mathcal{A} . Алгебра \mathcal{A} есть прямая сумма полупростой алгебры \mathcal{A}_1 и абелевой алгебры \mathcal{A}_2 : $\mathcal{A} = \mathcal{A}_1 \oplus \mathcal{A}_2$.

Генераторы Q можно разбить по представлениям, неприводимым относительно однородной группы Лоренца \mathcal{L} :

$$Q = \sum Q_{\alpha_1 \dots \alpha_a, \dot{\alpha}_1 \dots \dot{\alpha}_b}. \quad (1.3)$$

Генераторы $Q_{\alpha_1 \dots \alpha_a, \dot{\alpha}_1 \dots \dot{\alpha}_b}$ симметричны по подчеркнутым индексам $\alpha_1, \dots, \alpha_a$ и $\dot{\alpha}_1, \dots, \dot{\alpha}_b$. Они принадлежат неприводимым представлениям группы \mathcal{L} со спином $\frac{1}{2}(a + b)$ ¹⁾. Поскольку операторы Q антисимметричны

¹⁾ Обычно термин «спин» употребляется в связи с группой Пуанкаре. Представление же группы Лоренца характеризуется двумя целыми числами a , b и обозначается $(a/2, b/2)$. По группе Пуанкаре представление $(a/2, b/2)$ разбивается в сумму нескольких представлений с разными спинами, наибольший из них равен $\frac{1}{2}(a + b)$. — Прим. перев.

рут, из связи спина и статистики мы заключаем, что $a + b$ должно быть нечетным.

Воспользуемся теперь двумя дополнительными предположениями, чтобы доказать, что $a + b = 1$. Эти предположения таковы:

1) операторы Q действуют на гильбертовом пространстве с положительно определенной метрикой;

2) алгебра включает как Q , так и их эрмитовы сопряжения \bar{Q} .

Начнем с рассмотрения антисимметратора

$$\{Q_{\alpha_1 \dots \alpha_a, \dot{\alpha}_1 \dots \dot{\alpha}_b}, \bar{Q}_{\beta_1 \dots \beta_a, \dot{\beta}_1 \dots \dot{\beta}_b}\}, \quad (1.4)$$

где все индексы выберем равными 1. Произведение

$$Q_{\frac{1 \dots 1}{a}, \frac{i \dots i}{b}} \bar{Q}_{\frac{i \dots i}{a}, \frac{1 \dots 1}{b}} \quad (1.5)$$

принадлежит представлению группы \mathcal{L} со спином $(a + b)$, так что

$$\left\{ Q_{\frac{1 \dots 1}{a}, \frac{i \dots i}{b}}, \bar{Q}_{\frac{i \dots i}{a}, \frac{1 \dots 1}{b}} \right\} \quad (1.6)$$

должен быть равен четному элементу алгебры со спином $(a + b)$. Из теоремы Коулмена—Мандулы мы знаем, что этот элемент может быть либо нулем, либо компонентой P_m . Таким образом, при $a + b > 1$ он должен быть нулем.

Антисимметратор (1.6) есть положительно определенный оператор в гильбертовом пространстве с положительно определенной метрикой. Следовательно, $Q_{\frac{1 \dots 1}{a}, \frac{i \dots i}{b}} = 0$ при $a + b > 1$. Поскольку операторы $Q_{\underline{\alpha_1 \dots \alpha_a, \dot{\alpha}_1 \dots \dot{\alpha}_b}}$

неприводимы относительно \mathcal{L} , все они должны равняться нулю при $a + b > 1$. Поэтому мы заключаем, что нечетная часть алгебры суперсимметрии состоит только из операторов Q_α^L и $\bar{Q}_{\dot{\alpha}M}$ спина 1/2.

Антисимметратор Q_α^L и $\bar{Q}_{\dot{\alpha}M}$ пропорционален $P_{\alpha\dot{\alpha}}$:

$$\{Q_\alpha^L, \bar{Q}_{\dot{\alpha}M}\} = P_{\alpha\dot{\alpha}} C_M^L, \quad (1.7)$$

где $P_{\alpha\dot{\alpha}} = \sigma_{\alpha\dot{\alpha}}^m P_m$. Согласно упражнению 1, конечномерная матрица C_M^L является эрмитовой, т. е. может быть диагонализирована с помощью унитарного преобразования. Ввиду положительной определенности оператора $\{Q_\alpha^L, \bar{Q}_{\dot{\alpha}L}\}$ матрица C_M^L имеет положительные собственные значения. Это позволяет выбрать базис в нечетной части алгебры так, что

$$\{Q_\alpha^L, \bar{Q}_{\dot{\alpha}M}\} = 2P_{\alpha\dot{\alpha}} \delta_M^L. \quad (1.8)$$

Перейдем теперь к антисимметратору двух нечетных элементов, имеющих индексы без точки. Правая часть этого выражения может быть разбита на симметричную и антисимметричную части. Симметричная часть имеет спин 1.

Из теоремы Коулмена—Мандулы следует, что единственным кандидатом на роль такого оператора является лоренцев генератор $M_{\alpha\beta}^{LM}$ ¹⁾:

$$\{Q_\alpha^L, Q_\beta^M\} = \varepsilon_{\alpha\beta} X^{\underline{LM}} + M_{\alpha\beta} Y^{\underline{LM}}. \quad (1.9)$$

Поскольку P_m коммутирует с Q_α^L (см. упражнение 2), мы заключаем, что $Y^{\underline{LM}}$ должен обращаться в нуль. Это позволяет записать антисимметризатор (1.9) в виде

$$\{Q_\alpha^L, Q_\beta^M\} = \varepsilon_{\alpha\beta} a^{\ell, LM} B_\ell. \quad (1.10)$$

Здесь B_ℓ — эрмитов элемент алгебры $\mathcal{A}_1 \oplus \mathcal{A}_2$ и матрица $a^{\ell, LM}$ антисимметрична по L и M . После этого алгебра суперсимметрии принимает вид

$$\begin{aligned} \{Q_\alpha^L, \bar{Q}_{\dot{\beta}M}\} &= 2\sigma_{\alpha\dot{\beta}}{}^m P_m \delta^L{}_M \\ [P_m, Q_\alpha^L] &= [P_m, \bar{Q}_{\dot{\beta}M}] = 0 \\ \{Q_\alpha^L, Q_\beta^M\} &= \varepsilon_{\alpha\beta} a^{\ell, LM} B_\ell = \varepsilon_{\alpha\beta} X^{\underline{LM}} \\ \{\bar{Q}_{\dot{\alpha}L}, \bar{Q}_{\dot{\beta}M}\} &= \varepsilon_{\dot{\alpha}\dot{\beta}} a^* {}_{\ell, LM} B^\ell = \varepsilon_{\dot{\alpha}\dot{\beta}} X^+ {}_{LM} \\ [Q_\alpha^L, B_\ell] &= S_\ell^L{}_M Q_\alpha^M \\ [B^\ell, \bar{Q}_{\dot{\beta}L}] &= S^* {}^\ell_L {}^M \bar{Q}_{\dot{\beta}M} \\ [B_\ell, B_m] &= i c_{\ell m}{}^k B_k. \end{aligned} \quad (1.11)$$

Чтобы получить дальнейшие ограничения на коэффициенты $a^{\ell, LM}$ и $S_\ell^L{}_M$ в (1.11), воспользуемся тождествами Якоби. Обычные тождества Якоби легко обобщаются на случай антисимметризаторов (см. упражнение 3):

$$\{A, \{B, C\}\} \pm \{B, \{C, A\}\} \pm \{C, \{A, B\}\} = 0. \quad (1.12)$$

Скобки $\{ , \}$ обозначают либо коммутатор, либо антисимметризатор в зависимости от четности элементов A , B и C . Знаки определяются порядком следования нечетных элементов. Если этот порядок получается циклической перестановкой из их порядка в первом члене, то знак положительный, если нет, то он отрицательный. Исследуя тождества Якоби в определенной последовательности, мы придем к нужным результатам кратчайшим путем.

Рассмотрим сначала тождество

$$[B_\ell, \{Q_\alpha^L, \bar{Q}_{\dot{\beta}M}\}] + \{Q_\alpha^L, [\bar{Q}_{\dot{\beta}M}, B_\ell]\} - \{\bar{Q}_{\dot{\beta}M}, [B_\ell, Q_\alpha^L]\} = 0. \quad (1.13)$$

¹⁾ Чертка под индексами означает симметризацию, а знак \sim — антисимметризацию. — Прим. перев.

Первый член равен нулю, так как B_l и P_m коммутируют между собой. Второй и третий члены дают

$$-\{Q_\alpha^L, \bar{Q}_{\dot{\beta}K}\}S^{*\ell}_M{}^K + \{\bar{Q}_{\dot{\beta}M}, Q_\alpha^K\}S_\ell{}^L_K = 0, \quad (1.14)$$

$$2P_{\alpha\dot{\beta}}[S^{*\ell}_M{}^L - S_\ell{}^L_M] = 0. \quad (1.15)$$

Равенство (1.15) имеет место лишь в том случае, если

$$S^{*\ell}_M{}^L = S_\ell{}^L_M, \quad (1.16)$$

так что матрица $S_\ell{}^L_M$ является эрмитовой.

Воспользуемся далее тождеством

$$[B_\ell, \{Q_\alpha^L, Q_\beta^M\}] + \{Q_\alpha^L, [Q_\beta^M, B_\ell]\} - \{Q_\beta^M, [B_\ell, Q_\alpha^L]\} = 0 \quad (1.17)$$

и докажем, что генераторы $X^{\underline{LM}} = d^L{}_M B_\ell$ образуют инвариантную подалгебру $\mathcal{A}_1 \oplus \mathcal{A}_2$. Подставляя в уравнение (1.17) соотношения (1.11), находим

$$\epsilon_{\alpha\beta}\{[B_\ell, X^{\underline{LM}}] + S_\ell{}^M_K X^{\underline{LK}} - S_\ell{}^L_K X^{\underline{MK}}\} = 0. \quad (1.18)$$

Это соотношение показывает, что коммутатор B_ℓ с $X^{\underline{LM}}$ выражается через набор генераторов $X^{\underline{LM}}$. Операторы $X^{\underline{LM}}$ даются линейными комбинациями B_ℓ , так что мы заключаем, что $X^{\underline{LM}}$ образуют инвариантную подалгебру алгебры $\mathcal{A} = \mathcal{A}_1 \oplus \mathcal{A}_2$.

Покажем теперь, что генераторы $X^{\underline{LM}}$ коммутируют со всеми генераторами алгебры \mathcal{A} . Для этого рассмотрим тождество

$$[Q_\alpha^L, \{Q_\beta^M, \bar{Q}_{\dot{\gamma}K}\}] + [Q_\beta^M, \{\bar{Q}_{\dot{\gamma}K}, Q_\alpha^L\}] + [\bar{Q}_{\dot{\gamma}K}, \{Q_\alpha^L, Q_\beta^M\}] = 0. \quad (1.19)$$

Учитывая (1.11), находим из этого тождество

$$\epsilon_{\alpha\beta}[\bar{Q}_{\dot{\gamma}K}, X^{\underline{LM}}] = 0, \quad (1.20)$$

так что

$$[X^{\underline{KN}}, X^{\underline{LM}}] = \frac{1}{2}\epsilon^{\beta\alpha}[\{Q_\alpha^K, Q_\beta^N\}, X^{\underline{LM}}] = 0. \quad (1.21)$$

Отсюда следует, что $X^{\underline{LM}}$ образуют абелеву (инвариантную) подалгебру алгебры \mathcal{A} . Так как \mathcal{A}_1 является полупростой, элементы $X^{\underline{LM}}$ принадлежат алгебре \mathcal{A}_2 и коммутируют со всеми элементами алгебры \mathcal{A} .

$$[X^{\underline{LM}}, B_\ell] = 0. \quad (1.22)$$

По этой причине их называют центральными зарядами. Подставляя (1.22) в (1.18)

$$S_{\epsilon}^M{}_K X^{\underline{LK}} - S_{\epsilon}^L{}_K X^{\underline{MK}} = 0, \quad (1.23)$$

и учитывая, что $X^{\underline{MK}} = a^{\ell} \underline{MK} B_{\ell}$, получаем

$$S_{\epsilon}^M{}_K a^k \underline{KL} - S_{\epsilon}^L{}_K a^k \underline{MK} = 0. \quad (1.24)$$

Поскольку матрица $S_{\epsilon}^M{}_K$ эрмитова, а a^k, \underline{MK} антисимметрична, мы заключаем, что

$$S_{\epsilon}^M{}_K a^k \underline{KL} = -a^k \underline{MK} S^*{}^L{}_K. \quad (1.25)$$

В упражнении 4 показано, что $S_{\epsilon}^M{}_K$ образуют представление алгебры $\mathcal{A}_1 \oplus \mathcal{A}_2$. Равенство (1.25) показывает, что матрицы a^k «сплетают» представление S_{ϵ} с комплексно-сопряженным представлением $-S_{\epsilon}^*$. Центральные заряды существуют лишь в том случае, если алгебра $\mathcal{A}_1 \oplus \mathcal{A}_2$ допускает такие «сплетающие» матрицы. Тривиальный пример есть $S_{\epsilon}^{\underline{MK}} = 0$. Другой пример отвечает случаю ортогональных групп, для которых $S_{\epsilon} = -S_{\epsilon}^*$. Третий пример приведен в упражнении 5.

Анализ других тождеств Якоби не приводит к новым ограничениям. Таким образом, мы нашли наиболее общую алгебру суперсимметрии

$$\begin{aligned} [P_m, P_n] &= 0 \\ [P_m, Q_{\alpha}^L] &= [P_m, \bar{Q}_{\dot{\alpha}L}] = 0 \\ [P_m, B_{\ell}] &= [P_m, X^{\underline{LM}}] = 0 \\ \{Q_{\alpha}^L, \bar{Q}_{\dot{\alpha}M}\} &= 2\sigma_{\alpha\dot{\alpha}}^m P_m \delta_M^L \\ \{Q_{\alpha}^L, Q_{\beta}^M\} &= \varepsilon_{\alpha\beta} X^{\underline{LM}} \\ \{\bar{Q}_{\dot{\alpha}L}, \bar{Q}_{\dot{\beta}M}\} &= \varepsilon_{\dot{\alpha}\dot{\beta}} X^+{}^{\underline{LM}} \\ [X^{\underline{LM}}, \bar{Q}_{\dot{\alpha}K}] &= [X^{\underline{LM}}, Q_{\alpha}^K] = 0 \\ [X^{\underline{LM}}, X^{\underline{KN}}] &= [X^{\underline{LM}}, B_{\ell}] = 0 \\ [B_{\ell}, B_m] &= i c_{\ell m}{}^k B_k \\ [Q_{\alpha}^L, B_{\ell}] &= S_{\epsilon}^L{}_M Q_{\alpha}^M \\ [\bar{Q}_{\dot{\alpha}L}, B'] &= -S^{*\ell}{}_L{}^M \bar{Q}_{\dot{\alpha}M} \\ X^{\underline{LM}} &= a^{\ell} \underline{LM} B_{\ell}. \end{aligned} \quad (1.26)$$

Это наиболее общая градуированная алгебра симметрий S -матрицы, возможная в рамках релятивистской квантовой теории поля. В случае сущест-

вования центральных зарядов они должны иметь вид $X^{\underline{LM}} = a^I \underline{LM} B_I$, где a^I сплетает представления S_I и $-S^{*I}$.

ЛИТЕРАТУРА

Coleman S., Mandula J. — Phys. Rev., 1967, v. 159, p. 1251.

Haag R., Lopuszanski J., Sohnius M. — Nucl. Phys., 1975, v. B88, p. 257.

СВОДКА ФОРМУЛ

$$\begin{aligned} \{Q_\alpha^A, \bar{Q}_{\dot{\beta}B}\}_+ &= 2\sigma_{\alpha\dot{\beta}}^m P_m \delta_A^B \\ \{Q_\alpha^A, Q_\beta^B\}_+ &= \{\bar{Q}_{\dot{\alpha}A}, \bar{Q}_{\dot{\beta}B}\}_+ = 0 \\ [P_m, Q_\alpha^A]_- &= [P_m, \bar{Q}_{\dot{\alpha}A}]_- = 0 \\ [P_m, P_n]_- &= 0. \end{aligned} \quad (I)$$

$$\{A, \{B, C\}\} \pm \{B, \{C, A\}\} \pm \{C, \{A, B\}\} = 0. \quad (1.12)$$

$$S^{*\ell}{}_M^L = S_\ell{}^L_M. \quad (1.16)$$

$$S_\ell{}^M_K a^{k, \underline{KL}} = -a^{k, \underline{MK}} S^{*\ell}{}_K^L. \quad (1.25)$$

$$\begin{aligned} [P_m, P_n] &= 0 \\ [P_m, Q_\alpha^L] &= [P_m, \bar{Q}_{\dot{\alpha}L}] = 0 \\ [P_m, B_\ell] &= [P_m, X^{\underline{LM}}] = 0 \\ \{Q_\alpha^L, \bar{Q}_{\dot{\alpha}M}\} &= 2\sigma_{\alpha\dot{\alpha}}^m P_m \delta_L^M \\ \{Q_\alpha^L, Q_\beta^M\} &= \epsilon_{\alpha\beta} X^{\underline{LM}} \\ \{\bar{Q}_{\dot{\alpha}L}, \bar{Q}_{\dot{\beta}M}\} &= \epsilon_{\dot{\alpha}\dot{\beta}} X^{\underline{LM}} \\ [X^{\underline{LM}}, \bar{Q}_{\dot{\alpha}K}] &= [X^{\underline{LM}}, Q_\alpha^K] = 0 \\ [X^{\underline{LM}}, X^{\underline{KN}}] &= [X^{\underline{LM}}, B_\ell] = 0 \\ [B_\ell, B_m] &= i c_{\ell m}{}^k B_k \\ [Q_\alpha^L, B_\ell] &= S_\ell{}^L_M Q_\alpha^M \\ [\bar{Q}_{\dot{\alpha}L}, B^\ell] &= -S^{*\ell}{}_L^M \bar{Q}_{\dot{\alpha}M} \\ X^{\underline{LM}} &= a^I \underline{LM} B_I. \end{aligned} \quad (1.26)$$

УПРАЖНЕНИЯ

1. Сравнивая антисимметрический (1.7) с эрмитово сопряженным ему, докажите, что $C_{\alpha\beta}^L$ в (1.7) есть эрмитова матрица.

2. Покажите, что $[Q_\alpha, P_m] = 0$. Исходите из того факта, что генераторы со спином 3/2 отсутствуют. Сделайте заключение, что $[P_{\alpha\alpha}, Q_\gamma^L] = Z_M^L \varepsilon_{\alpha\gamma} \bar{Q}_{\dot{\alpha}}^M$, где Z_M^L образуют некоторый набор чисел. Воспользуйтесь тождеством Якоби для $[P_{\beta\dot{\beta}}, [P_{\alpha\dot{\alpha}}, Q_\gamma^L]]$ для доказательства того, что все Z_M^L равны нулю. Как следствие все «заряды» Q_α^L являются трансляционно-инвариантными.

3. Докажите тождество Якоби (1.12). Проверьте в частности, что

$$[B_1, [B_2, B_3]] + [B_2, [B_3, B_1]] + [B_3, [B_1, B_2]] = 0$$

$$[Q_1, [B_2, B_3]] + [B_2, [B_3, Q_1]] + [B_3, [Q_1, B_2]] = 0$$

$$[B_1, \{Q_2, Q_3\}] + \{Q_2, [Q_3, B_1]\} - \{Q_3, [B_1, Q_2]\} = 0$$

$$[Q_1, \{Q_2, Q_3\}] + [Q_2, \{Q_3, Q_1\}] + [Q_3, \{Q_1, Q_2\}] = 0.$$

4. Используйте тождество

$$[B_\ell, [B_m, Q_\alpha^L]] + [B_m, [Q_\alpha^L, B_\ell]] + [Q_\alpha^L, [B_\ell, B_m]] = 0$$

для доказательства того, что

$$[S_m, S_\ell] = i c_{m\ell}^k S_k.$$

(Матрица S_i имеет элементы S_i^K) Покажите, что $-S_i^*$ удовлетворяет тем же коммутационным соотношениям.

5. Матрицы Паули σ и сопряженные им матрицы $-\sigma^*$ образуют два представления группы $SU(2)$. Покажите, что матрица ε «сплетает» эти представления. Проверьте, что выражение для антисимметрического

$$\{Q_\alpha^L, Q_\beta^M\} = \varepsilon_{\alpha\beta} \varepsilon^{LM} (c_1 Z_1 + i c_2 Z_2)$$

согласуется с тождествами Якоби, если Z_1 и Z_2 являются центральными зарядами.